

Город Хуньюань.

Аньчжэн заставил круизный корабль причалить к берегу большой реки, а затем лодочники заплатили в общей сложности 3200 серебра за то, чтобы они отправили круизный корабль в город Сюйшуй. Для этих лодочников возвращение в свою горную деревню на лодке до города Сюйшуй занимает почти год, но для них это уже астрономическая сумма - каждый может получить около шести-семисот-двухсот долларов зарплаты.

В эпоху расцвета такая твердая валюта, как серебро, очень ценна. Шесть или семьсот два серебра - этого достаточно, чтобы полностью изменить жизнь простых людей. Если они хотят остановиться в гостинице Anping Inn в городе Сюйшуй, зарплата там очень высокая, и они организуют жилье, чтобы семья могла переехать.

После борьбы за то, чтобы они сошли на берег, их отделили от лодочников. Лодочники были удивлены, что босс так доверяет им. Это был круизный корабль, купленный за большие суммы серебра. Вы можете убежать со своими деньгами.

Все смотрели на начальника корабля и ждали, что он скажет. Начальник корабля задумался на мгновение и махнул рукой: "Вперед! Город Сюйшуй!"

Аньчжэн они пошли в сторону города Хуньюань, водный берег был еще на некотором расстоянии от городских ворот, и они не хотели проводить ремонт, поэтому они наняли карету в городе, чтобы идти вперед, до города Хуньюань было почти темно. Поскольку Его Высочество, принц Дакси, находился в это время в городе Хуньюань, ворота города усиленно охранялись. Количество солдат, охранявших город, было более чем вдвое больше, чем в обычные дни.

Ань Чжэн предложил защитникам войти и доложить обо всем прямо, сказав, что прибыл человек, приглашенный князем. Солдат знал, что множество речных и озерных практиков недавно пришли сдаваться, и никто не знал, есть ли среди них какой-нибудь влиятельный человек, поэтому он не осмелился пренебречь этим. Через полчаса на лошади прибыл генерал в доспехах.

Сойдя с лошади, он направился прямо к Аньчжэну и сжал кулак: "Это сектантский мастер Е?"

Ань Чжэн кивнул: "Точно".

За эти дни Ань Ань использовал разные маски, чтобы отомстить, поэтому, конечно, никто не сомневался в нем. Теперь он вновь обрел личность Е Юньяна, главы школы Кан, которая считалась официально разрешенной личностью...

Аньчжэн уже наполовину обдумал свою речь и сказал, что столкнулся с Дадаие, за которым кто-то гнался и убил его, а он с помощью него отправил его в город Цзиньлин. Простить или что-то в этом роде.

Прежде чем оказаться возле временной резиденции короля Цинь Сюя, Чэнь Чжунсюй уже вышел из нее и встретил весенний ветерок: "Яо Даочан, наконец-то ты здесь".

Этот человек совсем не претенциозен, и сейчас видно, что он действительно хочет пить.

После того как Аньчжэн вошел, они объяснили все так, как им хотелось. Чэнь Чжунсюй ни в чем не упрекнул, но похвалил Аньчжэна за его рыцарское сердце. Вечером был устроен банкет. Не только ***, которые недавно пришли сюда сдаваться армии, но и люди из левой семьи,

накрыли дюжину столов во дворе.

Ань Чжэну не понравилась такая лицемерная развлекательная сцена, поэтому он остался на некоторое время, а затем ушел.

Вернувшись в свою комнату, Ань Чжэн сел, скрестив ноги, и начал медитировать. В последнее время я чувствую, что повышение уровня культивирования натолкнулось на узкое место, и Ань Чжэн очень хорошо понимает, что происходит. В последнее время он сосредоточился на операции на зрачках, надеясь, что сможет подняться и найти зверя-вызывателя из мира духов-вызывателей. Но после того, как разум слишком рассеялся, он столкнулся с трудностями в самосовершенствовании.

По сути, он также является неудовлетворенным человеком. В обмен на время практики других людей, он уже находится на среднем уровне царства Даман в столь юном возрасте. Можно сказать, что эта ужасающая скорость вхождения является единственной за столетие.

Однако Ань Чжэн знал, что ему нельзя расслабляться, потому что его враги были сильнее его одного. Например, семья Цзуо в городе Хуньюань, не только сила Цзуо Цзянь Тана уже в царстве Сяотянь, это ужасающее существование, которое может быть непосредственно поколеблено несколькими учениками под сиденьем Будды Цзуна. Цзяньтан имеет почти такую же силу, и есть даже некоторые старые монстры, которые не рождаются. Эти старые монстры - основа большой семьи.

Сев со скрещенными ногами, он попросил себя осмотреть себя, от меридиана до Даньтянь Цихай. Несмотря на недавний ожесточенный бой, Аньчжэн не пострадал. Во-первых, потому что у него все больше и больше опыта в боях, а во-вторых, потому что он не встречал врагов, с которыми было бы слишком трудно справиться.

Прорыв неминуем.

Ань Чжэн заметил, что сила в его теле была несколько нечистой, потому что основная сила делилась на два типа, один - пылающая сила правильного пути и чистого Ян, а другой - громовая сила, необходимая Цзюган Тяньлею. Только при объединении этих двух сил можно выполнить такую запретную технику, как Цзюган Тяньлэй, или даже сверхзапретную технику, как Шэньлэй Тяньчжэн.

Изначально Ань Чжэн не мог полагаться на свои силы, чтобы выполнить запретную технику Цзюган Тянь Лэя. Его телосложение отличалось от того, что было в прошлой жизни, поэтому он не мог выполнить Цзюган Тянь Лэй так же легко, как в прошлой жизни. Однако со временем тело постепенно приспособилось к сосуществованию двух сил, поэтому меридианы в теле постепенно разделились, а Даньтянь Цихай также разделился на две части, часть из которых хранит силу Чжэндао Чуньяна, а часть - Силу Грома.

В настоящее время Ань Чжэн использует Цзюган Тяньлэй, естественно, ничего, и эти две силы могут быть прекрасно интегрированы вне тела.

Но это вне тела... Метод запретной техники Ань Чжана сейчас заключается в том, чтобы контролировать две силы собственным точным контролем вне тела. Стоит допустить небольшую ошибку в огне, и тогда он может совершить большую ошибку.

Эти две силы эквивалентны двум бомбам замедленного действия в теле Ань Чжана. Если они случайно загорятся с обеих сторон, то могут сдетонировать. В это время, даже если бы

Аньчжэн был силен, он не смог бы выдержать повреждение изнутри.

Таким образом, культивация царства будет ограничена и заключена в тюрьму.

Ань Чжэн закрыл глаза и задумался. В эти два дня все равно больше ничего не было. Пора было хорошенько подумать о том, как по-настоящему объединить две силы. Во-первых, после слияния в теле скорость броска станет быстрее, более скрытой и прямой. Во-вторых, чтобы устранить скрытые опасности, мы не можем продолжать в том же духе.

На самом деле, это не очень простой вопрос. Во-первых, при внутреннем слиянии не нужно слишком беспокоиться, потому что у Аньчжэн есть автоматическая защита чешуи священной рыбы, и сила, которая выставляется каждый раз, точно контролируется, так что ни о чем не беспокойтесь. Но внутреннее слияние не сработает, нужно быть внимательным и осторожным, в случае ошибки ты можешь погибнуть не в руках врага, а в своих собственных руках.

Ум Ань Чжэна постоянно подсчитывал, что сейчас между меридианом и Даньтянь Цихай образовался зазор, и автоматически создалась стена, разделяющая эти две силы. Если открыть стену первым, то силы с обеих сторон устремятся к ней, как две волны, и противостояние будет просто невыносимым.

Открыть дверь?

Ань Чжэн подумал, что если открыть брешь, то она освободится, как если бы открыли дверь?

И тут же опроверг... Если дверь открыта, то она никогда не будет запечатана.

Он думал об этом всю ночь, но так и не придумал способа. Наутро они поговорили с Ду Шоушеном, и Ань Чжэн покинул лагерь царя Цинь и отправился за город. Город Хуньюань - это особое место.

На западе города встречаются три большие реки, которые затем устремляются на восток к Восточно-Китайскому морю.

Ань Чжэн увидел это зрелище, когда приехал вчера, потому что однажды ночью ему не пришло в голову решение, которое было несколько стремительным и порывистым. Дойдя до берега реки, он встал на возвышении и посмотрел вдаль. Слияние трех рек видно хорошо. Вода кристально чистая, красная река окружена песком, а Лунцзян напоминает пояс из голубого нефрита. Три цвета очень четко разделяются в месте слияния, и я не знаю, слилась ли вода Саньцзяна внизу.

Ань Чжэн внезапно понял, что этот мир настолько велик, что, естественно, способен вместить все. Река Саньцзян находится в одном месте, и никакой аварии не произошло не потому, что три реки очень послушны, а потому, что следующая река достаточно широка. Как ни крути, из реки не выйдешь, а плавно идти можно только на восток.

После того как Ань Чжэн подумал об этом, он смутно уловил что-то в своем сознании, но ощущение было мимолетным.

Цвет воды в трех реках разный, но они совместимы. Устранение цвета воды не обязательно. Первопричина - самый простой и понятный принцип, потому что все это - вода. Цвет воды разный, это только видимость. Чувство постижения чего-то в сознании Ань Чжэна становится все яснее, но чем больше беспокойства, тем больше невозможно понять.

Долго стоя на берегу реки, Ань Чжэн все время чувствовал себя немного хуже. Затем он вернулся в лагерь и снова пошел к солдатам. По крайней мере, тысячи солдат тренируются на школьной площадке, и формации постоянно меняются. Армия Дакси всегда была свирепой и никогда не проигрывала сражений, и это во многом связано с непредсказуемым боевым строем.

Ань Чжэн стоял и смотрел, как меняются тысячи людей, и не было ни паники, ни Сонгси, столько людей, неровных, почему они могут быть одинаковыми?

Во-первых, из-за каждодневных тренировок, проводимых изо дня в день, эти движения проникли в костный мозг. Во-вторых, потому что есть командные флаги, чтобы командовать и действовать в соответствии с лозунгами, они будут наступать и отступать.

Стоя рядом со школьной площадкой, Ань Чжэн еще полдня смотрел на нее, только когда стемнело, вернулся в свою комнату. Вскоре после этого кто-то, посланный Цинь Ваном Чэнь Чжунсюем, пригласил его на перфекционизм, и Ань Чжэн отказался, сказав лишь, что столкнулся с трудностями в духовной практике и нуждается в медитации.

Те, кто пришел пригласить его, были немного недовольны и смотрели на Ань Чжэня без всякой доброжелательности. Это князь Дакси, который послал кого-то пригласить его, но тот не пошел!

Ань Чжэню некогда об этом беспокоиться, в любом случае, Чэнь Чжунсу не из тех, кто заботится о баре. Сейчас ему не терпится обновить свое царство, ведь это город Хуньюань, ведь это место семьи Цзо, ведь в день, когда приехал Ань Чжэн, он получил сообщение... Генерал храма покинул зал мечей, возможно, святой император Чэнь У Конно был переведен обратно из Западных областей, и был подчинен заместителю командира Наньчжэна, который вернулся к Чэнь Чжунсу для усмирения.

Цзо Цзяньтан возвращается, но Ань Чжэн не может взять ни одной из его нынешних сил.

Враг совсем рядом. Если ты не сможешь отомстить, разве ты не задохнешься?

Но это настоящий сильный человек в маленьком царстве, почти персонаж, стоящий на вершине этого мира практик. Практики царства Сяотянь получают высочайшее уважение в любой стране.

Поэтому, даже если Святой Император Чэнь Унуомин знал, что у Цзо Цзяньтана были близкие отношения с Чэнь Чунци, и что Буддизм Западного Королевства сделал много вещей, которые нарушили правила народа, он все равно не приказал наказать, а просто передал его обратно.

С одной стороны - огонь, с другой - электричество.

Ань Чжэн стоял у окна и смотрел на висевшую в небе луну. Хотя солнце и луна сменяли друг друга, свет солнца и луны имел один и тот же корень...

Он глубокомысленно нахмурился, не решаясь на легкую попытку без идеального решения. Потому что, как только ты попробуешь, пути назад уже не будет, как только возникнет проблема, не будет возможности сожалеть о ней... это самая жестокая сила двух времен.

В это время Дада Е и Чэнь Шаобай вышли на улицу. Дада Е спросил с озадаченным выражением лица: "Почему я вижу, как ваш повар с Центральной равнины готовит и жарит, и,

очевидно, кладет соль и сахар? Разве это два блюда? Разве это не несовместимо? "

"Ты знаешь, какой пук".

Чэнь Шаобай сделал серьезную глупость: "Говорю тебе, на самом деле соль и сахар сделаны из одного сырья, но только одна из них жареная, а другая печеная, и только твой язык может это различить."

В этот момент Ань Чжэн вдруг понял: "Это работает!"

Чэнь Шаобай был поражен и потерял нос: "Это что, глупости со мной?".

За этим последовал взрыв, и дом рухнул.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2191367>